

Курбан Чолиев: Штрихи памяти

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Курбан Чолиев: Штрихи памяти

КУРБАН ЧОЛИЕВ: ШТРИХИ ПАМЯТИ

На книге стихотворений туркменского поэта Курбана Чолиева «Гуси прилетели», адресованного детям младшего школьного возраста (книга издана в ашхабадском издательстве «Магарыф»), есть такой автограф: «Моему другу, будущему ученому Саше Карлюкевичу от автора на добрую память. К. Чолиев. 22. 06. 87 г.». Этот небольшой поэтический сборник я возил за собой многие годы. Менялись страны, в которых я жил. Менялись квартиры. Что-то из книг исчезало бесследно. А это издание с простым и обнадеживающим автографом было со мной. Ученым я не стал. Вся жизнь — в журналистике. Но вот память о туркменских писателях, многие из которых стали моими друзьями, осталась со мной навсегда...

1985 — 1988 —е гг. — эти почти три года были для меня в Ашхабаде периодом знакомств, открытий, периодом осмысления, что же собой представляла туркменская национальная литература. Признаюсь честно, приехав в Ашхабад, я знал разве что имя Берды Кербабоева, бегло по программе высшей школы познакомившись с «Решающим шагом»... И как у меня широко открылись глаза, когда в книжных магазинах, ашхабадских киосках «Союзпечати» я видел обложки книг ашхабадских и московских издательств, представляющих десятки (!), буквально десятки имён... Шли месяцы — и я как губка впитывал новые страницы туркменской художественной памяти. Во многом этому способствовали и личные знакомства. Ата Атаджанов, Валентин Рыбин, Нарклыч Ходжагельдыев, Василий Шаталов, Чары Маталов, Альберт Поляковский, Ашир Назаров, Амандурды Джанмурадов, Ашир Назаров, Какалы Бердиев...

Познакомился я и с Курбаном Чолиевым. Тогда — главным редактором издательства «Туркменистан». Почти одновременно со

знакомством с его книгой стихотворений на белорусском языке. Переводчица – Любовь Филимонова. Кажется, с этой книгой я и пришел в кабинет к туркменскому поэту, литературоведу, кандидату филологических наук... В середине 1980-х, на мой взгляд, был своего рода всплеск в детской литературе Туркменистана. Окреп к тем годам талант Бабанияза Каюмова, Ягмура Пиркулиева, Нуры Байрамова, Каюма Тангрыкулиева, Анна Ковусова, Азата Рахманова... За ними подтягивались Агагельды Алланазаров, Касым Нурбадов, Комек Кулиев, Пирнепес Овезлиев... И книги литературно-критические, посвященные исключительно детской литературе, стали появляться. Каюм Тангрыкулиев написал очерк «Туркменская детская литература», вышедший в Москве. А О. Кузьмин и В. Пу подготовили и издали в Ашхабаде два замечательных сборника – «Подросток смотрит в мир» и «Об авторах ваших книг». Вот что писали о Курбане Чолиеве ашхабадские литературные критики – Олег Кузьмин и Владимир Пу: «Каждое произведение Чолиева – даже самое небольшое – это необычный взгляд на тему, неожиданные краски, которые, несомненно, запомнятся юным читателям. Мир как бы преломляется поэтом, и показывается глазами маленького гражданина, который в самых обыденных картинах находит что-то неожиданное, что не оставляет его равнодушным. В стихах Курбан Чолиев вновь и вновь обращается к своему детству: у поэта образуется контакт с маленьким читателем, о котором мечтает каждый детский писатель».

Так что, к Курбану Чолиеву я пришел с осознанным пониманием того, что иду к человеку, много и плодотворно работающему в детской литературе. Встречались с поэтом, литературоведом и в издательстве, и в разных редакциях, и у него дома. Помню приезд в Ашхабад белорусского поэта Алеся Емельянова. Он как консультант Союза писателей Белорусской ССР привез в Туркменистан рукопись антологии белорусской детской литературы на туркменский. И, конечно же, ему хотелось познакомиться с коллегами из другой республики. Так я привел Алеся к Курбану Чолиеву. Был тогда у него дома и Дангатар Бердыев – известный переводчик, тоже, кстати, в то время работающий в издательстве «Туркменистан». Гостеприимный хозяин стол накрыл в своем

домашнем кабинете. Меня это порадовало и по той причине, что была возможность познакомиться с библиотекой туркменского писателя.

И из той домашней встречи, и из других разговоров запомнилось трепетной отношении Курбана Чолиева к народному творчеству, фольклору. Складывалось убеждение, что свой разговор с юным читателем поэт строит на основе глубокого знания традиций, народных обычаев. Мне эти разговоры, это понимание было интересно еще и потому, что тоже постепенно подступал к освоению своих тем в прозе, адресованной юному читателю. Тогда я работал над детской повестью «Письмо брату». Да, она была о современности, о солдатской службе. Но издавать я собирался ее в Ашхабаде. А значит – должен был понимать, что юноши, идущие на службу из Ашхабада, их младшие братья, ждущие весточек в Марах, Теджене или Кизыл-Арвате, отличаются от парней и подростков из Беларуси или Украины. И не понимать этого – значит, вести поверхностный диалог с читателем.

Еще одна черта запомнилась мне из разговоров, встреч с Курбаном Чолиевым: поэт удивлял своей последовательностью во внимании к конкретике, рельефности. Наверное, поэтому и не случайно, что и сегодня в переводе на русский язык его стихотворение «Шоферы» цитируется во множестве сборников, используется как стихотворный материал на уроках по профорientации. В свое время книги Курбана Чолиева «Весна в пустыне», «Дальние звезды», «Джерен и Бахар», «Синие узоры», «Спасибо, солнце!» были мною буквально зачитаны. И сейчас, вспоминая стихотворения моего доброго туркменского друга в переводах на русский язык Игоря Мазнина, Леонида Сороки, вспоминая яркие рисунки на обложках (в том числе – и замечательного книжного графика Владимира Степанова), я думаю о том, что сегодня следовало бы переиздать детскую поэзию Курбана Чолиева внушительным отдельным томом. Поверьте, это было бы только на пользу юным читателям и их родителям и в Туркменистане, и в России, а еще во многих других странах.

Поэзия Курбана Чолиева – это еще для меня и набор туркменских национальных архетипов. По его стихотворениям можно изучать туркменскую национальную жизнь, хотя и написаны они были не в

самые лучшие для художественного воплощения национальных идей десятилетия. И такая вот цитата – из высказываний все тех же Олега Кузбмина и Владимира Пу: « ...одна характерная особенность поэтических произведений Курбана Чолиева: они раскрывают перед детьми мир взрослого человека. Чем живёт он, о чем думает, что его заботит – и вопросы постоянно возникают у ребят, и поэт, прекрасно понимая детскую любознательность, исподволь вводит юных читателей и слушателей в мир взрослых, который нередко считался для него запретным. Во многих стихах Курбан Чолиев с бесконечным уважением говорит о человеке, о его благородных делах. Поэт убеждает своих маленьких читателей: особенно сладок тот хлеб, что возвращен твоими же руками. Эту истину, считает он, человек должен помнить с самого детства...» С этой истиной разве поспоришь?!.

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ.

Yatlamalar